8. *Маньков, А.Е.* Происхождение категории рода в индоевропейских языках / А.Е. Маньков // Вопросы языкознания. – 2004. – № 5. – С. 79 – 92.

9. *Позднякова, Е.М.* Таксономическая категоризация глагола и концепт «активное начало» в категории имени деятеля / Е.М. Позднякова // Концептуальное пространство языка. – Тамбов, 2005. – С. 239 – 257.

10. Русские приставки: многозначность и семантическое единство / под ред. Е.Р. Добрушиной и Д. Пайара. – М., 2001.

11. *Циркин, Ю.Б.* Мифы Древнего Рима / Ю.Б. Циркин. – М., 2000.

12. *Яковлева, Е.С.* Фрагменты русской языковой картины мира (модели пространства, времени и восприятия) / Е.С. Яковлева. – М., 1994.

13. *Evans, V.* Lexical concepts, cognitive models and meaning-construction / V. Evans // Cognitive Linguistics 17 – 4. Walter de Gruyter, 2006. – С. 491 – 534.

14. The Semantics of English Prepositions: Spatial Scenes, Embodied Meaning, and Cognition / A. Tyler, V. Evans. – United Kingdom, 2003.

УДК 801.61

М.Е. Чернышева

О ПРОБЛЕМЕ ПЕРЕДАЧИ ЗВУКОВЫХ ПОВТОРОВ ПРИ ПЕРЕВОДЕ ПОЭТИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ (НА МАТЕРИАЛЕ ТВОРЧЕСТВА ДЖ. Г. БАЙРОНА)

Публикация выполнена в рамках III Международной научной конференции «Взаимодействие языков и культур» 24 – 27 апреля 2014 г.

В основу исследования положен лингвостилистический анализ поэтического текста Дж.Г. Байрона "ON LEAVING NEWSTEAD ABBEY" и сопоставительный анализ переводов данного стихотворения, выполненных В.И. Ивановым и В.А. Мазуркевичем на основе выделенных фонетических и лексических средств. В работе делается вывод о том, что достижение максимальной эквивалентности при переводе является сверхсложной задачей по причине отсутствия абсолютно идентичных звуков в фонологической системе разных языков.

Эквивалентность, звукопись, поэтический перевод, поэтический текст.

This research presents a stylistic analysis of the poetic text of G. G. Byron "ON LEAVING NEWSTEAD ABBEY" and a comparative analysis of the poem translations made by V.V. Ivanov and V.A. Mazurkevich on the base of the revealed phonetical and lexical means. It is concluded from the research that the reaching of the maximally equivalent translation is a very difficult task for the reason of absence of the absolutely identical sounds in the phonological system of different languages.

Equivalency, onomatopoeia, poetic translation, poetic text.

Поэтический перевод в России всегда составлял важную часть общего языкового и литературного процесса, и его достижения общепризнанны, что дает основание рассматривать поэтический перевод как неотъемлемую часть общенационального культурного достояния страны, заслуживающую всестороннего изучения. Этой проблемой занимались такие отечественные ученые, как Ю.М. Лотман, В.М. Жирмунский, А.А. Потебня, Л.С. Бархударов, В.Н. Комиссаров, Н.В. Перцов.

Поэзия, принадлежащая к высокому стилю в литературе, создает значительные трудности для тех, кто хочет стать поэтом и приблизиться к ней. К переводчику, который должен быть и поэтом, предъявляются большие требования. С одной стороны, он должен сохранить языковую норму и достичь эквивалентности текста перевода тексту оригинала, а с другой – отразить эмоционально-эстетическое содержание произведения.

Проблема эквивалентности перевода поэтического текста, получившая освещение в работах Л.С. Бархударова [2], В.Н. Комиссарова [6], И.С. Алексеевой [1] и других ученых, связана с рядом нерешенных задач. Это потери формы стихотворного текста при сохранении лексико-семантического содержания и, наоборот, потеря системы образов оригинала при сохранении его формы. При работе с поэтическим произведением переводчику необходимо быть максимально внимательным ко всем особенностям авторского текста. Но в процессе перевода проявляются такие препятствия как расхождение систем стихосложения языка оригинала и языка перевода, а также их фонетических, лексико-стилистических и грамматических структур.

Современные исследования в области фонетики, лексики и грамматики позволяют расширить теоретическое осмысление возможностей передачи всех стилистических нюансов при переводе поэтического текста, рассматривать оригинал и переводческий текст под различным углом зрения. Такое представление оказывается справедливым не только в отношении современной англоязычной поэзии, но и в отношении поэзии классической, среди которой особое место занимает поэзия Джорджа Гордона Байро-

на. Интенсивное развитие современной науки о переводе, апеллирующей к достижениям лингвистики, философии, семиотики, психологии и литературоведения, достижения байроноведения, а также появление новых переводов Дж.Г. Байрона в конце XX – начале XXI вв. делают необходимым новое осмысление перевода как творческой деятельности и как духовного продукта этой деятельности. Переводы Дж.Г. Байрона, охватывающие широкий временной спектр и отражающие особенности романтизма, представляют собой мощный эмпирический фундамент для подобного осмысления.

По вполне закономерным причинам, связанным с особенностями передачи всех смысловых тонкостей поэтических текстов, существующие многочисленные переводы стихотворений английского поэта-романтика не в полной мере способны учесть и отразить лингвостилистические приемы, представленные в оригинальном тексте. В частности, это касается такого малоисследованного приема с точки зрения его актуализации, как звукопись. Все это свидетельствует об актуальности выбранной темы.

Целью настоящей работы является исследование звукописи в стихотворении Джорджа Гордона Байрона "ON LEAVING NEWSTEAD ABBEY" и анализ переводов данного стихотворения, выполненных В.В. Ивановым и В.А. Мазуркевичем, с точки зрения эквивалентной передачи звукописи на языке перевода.

Поэтический текст – это неотъемлемая и особая часть парадигмы художественных текстов. Как объект поэтического исследования в силу своей явной несхожести, например, с текстом прозаическим или драматургическим, поэтический текст нуждается в отдельном и пристальном рассмотрении с разных его сторон, а именно – с точки зрения художественного аспекта, лингвистического аспекта, а также с позиции авторского определения. Текст, в частности поэтический, по мнению ученых, характеризуют следующие качества: цельность [3]; связность [3]; завершенность [3], [5], [7]. Все эти качества текста в целом присущи поэтическому тексту, который, как особый вариант художественного текста, имеет свои, характерные только для данного типа текста, качества.

С точки зрения лингвистического аспекта важной особенностью поэтического текста является его инструментовка, создающая определенные виды звуковых повторов, или звукописи. Как отмечал А.П. Квятковский, стиховые ряды скреплены между собой единством устойчивой повторяемости одного, нескольких или всех конструктивных элементов [4].

Как известно, поэты стремятся к достижению звукового подобия, отбирая языковые единицы, в которых повторяются одни и те же звуки или целые созвучия. Звуковые повторы, не будучи обязательной принадлежностью поэтической речи, все же являются отличительным ее атрибутом, становясь ярким стилистическим средством звукописи.

Художественное назначение звукописи заключается в простом создании гармонии, музыкального звучания речи. Такое использование звукописи, если оно не наносит ущерба логической стороне речи, вполне эстетически оправдано. Стройное повторение созвучий и отдельных согласных придает речи особую красоту. Однако художники слова обычно не довольствуются красотой звучания речи и стараются привлечь звукопись к решению более сложных стилистических задач. Звукопись может выполнять серьезную смысловую функцию в поэтической речи: подчеркивать логически важные слова, художественные образы, мотивы, темы. Звуковое подобие слов часто подчеркивает смысловую близость, однородность предметов. Звуковые повторы выделяют однородные члены предложения. Звукопись может играть композиционную роль: сообщать сходное звучание смысловым отрезкам фразы и отличать фонетически каждый новый поэтический образ.

Сложность передачи звуковых повторов проявляется в том, что звукопись как стилистический прием, наряду с различиями эмоционально-смыслового восприятия стихотворных размеров, обусловленных особыми традициями стихосложения в языках с разной структурой [8], относится к тому уровню языковой системы, который предоставляет наименьшие возможности для поиска межъязыковых соответствий для эквивалентной передачи латентной информации.

Реализация звуковых повторов в языке оригинала и их передача в переводимом языке может быть продемонстрирована на примере поэтического текста Джорджа Гордона Байрона "ON LEAVING NEWSTEAD ABBEY" и переводов данного стихотворения, выполненных В.В. Ивановым и В.А. Мазуркевичем.

В стихотворении наблюдается динамика происходящих событий, оно развивается синхронно и последовательно с каждой строфой, сообщая новую информацию, и раскрывается все полнее. В первой строфе автор обращается к Ньюстеду как к живому предмету:

Newstead, the hollow winds whistle;
Thou, the hall of my fathers, art gone to decay;

Интересен образ ветра "hollow", что переводится как «глухой». Образ ветра подчеркивает, что Ньюстедская обитель пуста, и ветер свищет в ее стенах. Через образ ветра автор создает еще один образ – образ Ньюстеда, который опустел. Звук ветра передается через такие словоформы как ***w**ind**s***, ***w**hist**l**e*. Обе словоформы начинаются со звука [w], а также повторяется звук [s]. Очевидно, звук [w] передает завывание, а звуки [z] и [s] – свист. Образ свирепого ветра задает тон всему стихотворению, и уже при прочтении первой строфы чувствуется тон произведения, краски и даже звуки.

Отмечается, что автор поддерживает заданный фон произведения за счет использования шипящих звуков, а также сибилянтов. Звук ветра можно заметить буквально в каждой строфе. Из примера текста оригинала видно, что строфа наполнена шипящими звуками и сибилянтами, которые отражают свист, а

также звуком [v], в котором также слышится завывание ветра.

*Of the mail-covere´d Baron**s**, who proudly to battle*
*Led their Va**ss**al**s** from Europe to Pale**s**tine´**s** plain,*
*The e**s**cut**ch**eon and **sh**ield, **whi**c**h** **w**ith every blast rattle,*
*Are the only **s**ad **v**estige**s** now that remain.*

Четвертая строфа содержит сибилянты [z] и [s] в словах ***s**leep*, *Cre**ss**y*, ***s**afety*, *father**s***, *tear**s***, *redre**ss***, ***s**till*, *annal**s***. При прочтении данной строфы обращается внимание на эти звуки, которые сопровождают стихотворение от начала строфы до ее конца:

*Paul and Hubert, too, **s**leep in the valley of Cre**ss**y;*
*For the **s**afety of Edward and England they fell:*
*My father**s**! the tear**s** of your country redre**ss** ye;*
*How you fought, how you died, **s**till her annal**s** can tell.*

В следующей строфе наблюдается сибилянты [z] и [s] в словах: *Mar**s**ton, again**s**t, traitor**s**, brother**s**, right**s**, **s**eal'd* а также звуки [tʃ] в *atta**ch**ment* и [ð] в слове *dea**th***, что вновь заставляет нас прочувствовать дыхание ветра, его «речь». Более суровые завывания ветра поэт передает посредством звука [w].

*On Mar**s**ton, **w**ith Rupert, again**s**t traitor**s** contending,*
*Four brother**s** enrich'd **w**ith their blood the bleak field;*
*For the right**s** of a monarch their country defending,*
*Till dea**th** their atta**ch**ment to royalty **s**eal'd.*

Представляется, что автор начинает каждую строку данной строфы со слов, содержащих сибилянты, а также шипящий звук в последней строке с целью еще более ясно показать порывы ветра, погрузить читателя в эту атмосферу.

Следующая строфа начинается с призыва к духам предков, которая содержит шипящие звуки [ʃ] и сибилянты [z] и [s]:

***Sh**ades of heroe**s**, farewell! your de**s**cendant, departing*
*From the **s**eat of his ancesto**r**s, bid**s** you adieu!*

Посредством употребления звука [ʃ] в слове «**sh**ades», а также сибилянтов [z] и [s] в словах *heroe**s**, de**s**cendant, **s**eat, ance**s**tor**s**, bid**s*** можно предположить, что сам ветер словами автора призывает духов.

Обратимся к анализу переводов, выполненных В.В. Ивановым и В.А. Мазуркевичем. Что касается образов, представленных в первой строфе, то В.А. Мазуркевичу и В.В. Иванову удалось передать их предельно точно. Если говорить об образе ветра, то ветер в переводе предстает таким же суровым и глухим. Переводчик В.А. Мазуркевич смог передать звуки лютого ветра посредством слов «**с**вищет **в**етер», что соответствует словосочетанию ***w**inds **wh**istle*.

В целом не менее удачно при помощи звукописи смог передать образ ветра и В.В. Иванов: ***w**inds **wh**istle* – «**в**оет **в**етер». Но в оригинале образ ветра описывается в первой строке первой строфы, а в переводе – в первой строке второй строфы.

Обращаясь к пятой строфе оригинала, отмечается многократное повторение звука [t] в первой строке в словах *Mars**t**on, Rupert, against, **t**rait**t**ors, con**t**ending*, а также повторение этого же звука в четвертой строке в словах: ***t**ill, a**tt**achment, roualit**y***, что сохраняет торжественность стихотворения. Переводчику В. Иванову удалось отразить данную особенность использованием звука [т] в русском языке при переводе: «вмес**т**е», «Руперт**о**м», «Марс**т**оне», «бра**т**ья». В четвертой строке не наблюдается эквивалентность английскому [t] за исключением всего одного слова «пус**т**ые». Аналогичную картину мы видим в переводе В.А. Мазуркевича. Переводчик находит звук, эквивалентный по звучанию звуку [t] в первой строке в словах «вмес**т**е», «Руперт**о**м», «че**т**веро», «бра**т**ьев», а в последней строке этот звук присутствует лишь в слове «верност**ь**». Переводчик максимально точно пытается сохранить при переводе информацию текста оригинала. Обращается внимание на то, что он сумел отразить в своем переводе конкретное количество братьев – «четверо братьев», чего нельзя увидеть у В.В. Иванова.

При анализе второй строки данной строфы оригинала, отмечается употребление звуков [ð] и [bl] в словах: *bro**th**ers, enriche´d wi**th** **th**eir **bl**ood **bl**eek*. Эквивалентность Байроновскому [bl] частично наблюдается в переводе В.В. Иванова в слове «**б**и**л**ись».

Обращаясь к переводу В.А. Мазуркевича в третьей строке нельзя не отметить то, как четко найдены фонетико-стилистические эквиваленты перевода к словам ***r**ights, mona**r**ch* – «п**р**ава ко**р**оля». Переводчику удалось четко передать не только содержание, но и максимально приблизиться к звукописи: [r] – [p].

В шестой строфе оригинала наблюдается многократное повторение звука [d] в словах *sha**d**es, **d**escen**d**ant, **d**eparting*, а также звуков [z] и [s] в словах *shade**s**, heroe**s**, de**s**cendant, **s**eat, hi**s**, ance**s**tor**s**, bid**s***. За счет использования шипящих звуков создается образ шороха, который поэт пытается донести. Можно сказать, что тени живые, издают звуки, и это еще раз подтверждает, что стихотворение наполнено духом живого бытия. Эти звуки также ассоциируются со свистом ветра. В переводе В.А. Мазуркевича создается образ таинственного шелеста посредством употребления шипящих звуков [ш] в словах: «**ш**лет», «ду**ш**е», «ва**ш**их», а также образ ветра посредством использования сибилянта [с]: «**с**вой», «нав**с**егда», «**с**охранит». Также переводчик употребляет отсутствующий в фонологической системе английского языка звук [х] в словах: «**х**рабрых», «со**х**ранит», «ваших», что также добавляет красочности звучанию предыдущих звуков и тем самым показывает еще более живую картину, позволяет прочувствовать дух Ньюстеда. Можно предположить, что

В.В. Иванов также в своем переводе употребляет сибилянт [с] с целью показать живость Ньюстеда: «в**с**поминать», «доблес**т**ь», «в**с**егда», а также шипящий [щ] в слове «про**щ**ается» и [ш] в слове «ва**ш**у».

Принимая во внимание тот факт, что главным моментом в переводе поэзии является передача эмоционально-эстетической информации, т.е. достижение эквивалентности с помощью фонетических средств, к которым относится звукопись, то задача для переводчиков оказывается практически невыполнимой. Аллитерация и ассонансы, не совсем привычные для русского стиха создают определенные сложности при переводе. Однако оба перевода выполнены довольно точно. При этом перевод В.А. Мазуркевича представляется наиболее удачным, так как переводчику удалось в большей степени сохранить звукопись текста оригинала, не теряя образов, созданных автором, в то время как перевод В.И. Иванова наполнен большей печалью и трагедией.

Таким образом, анализ переводов стихотворения Дж.Г. Байрона "On Leaving Newstead Abbey", выполненных В.В. Ивановым и В.А. Мазуркевичем, позволил выявить все основные трудности, возникающие при переводе поэтических текстов, и сравнить различные переводческие решения.

В результате сравнительно-сопоставительного анализа переводов стихотворения Дж.Г. Байрона "On Leaving Newstead Abbey", выполненных В.В. Ивановым и В.А. Мазуркевичем, можно сделать вывод о том, что достижение максимальной эквивалентности при переводе представляет собой сверхсложную задачу с учетом отсутствия абсолютно идентичных звуков в фонологической системе разных языков.

С другой стороны, анализ поэтического текста свидетельствует не только о лексико-грамматических сходствах и различиях структуры языков, но и об ее фонологических особенностях, связанных с функционированием и соответствием тех или иных звуков в разных языках. С этой точки зрения проведенный анализ позволяет сделать вывод о принципиальной фонологической сопоставимости двух таких разноструктурных языков, как английский и русский.

Литература

1. *Алексеева, И.С.* Введение в переводоведение / И.С. Алексеева. – СПб., 2004.

2. *Бархударов, Л.С.* Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода) / Л.С. Бархударов. – М., 1975.

3. *Гальперин, И.Р.* Текст как объект лингвистического исследования / И.Р. Гальперин. – М., 2006.

4. *Квятковский, А.П.* Поэтический словарь / А.П. Квятковский. – М., 1966.

5. *Колшанский, Г.В.* Объективная картина мира в познании и языке / Г.В. Колшанский. – М., 2005.

6. *Комиссаров, В.Н.* Общая теория перевода / В.Н. Комиссаров. – М., 2000.

7. *Купина, Н.А.* Смысл художественного текста и аспекты лингвосмыслового анализа / Н.А. Купина. – Красноярск, 1983.

8. *Степанов, Ю.С.* Основы общего языкознания / Ю.С. Степанов. – М., 1975.

УДК 81-115

В.Н. Чижова

АФОРИЗМЫ О КОМПЛИМЕНТЕ: ЛЕКСИКО-СТИЛИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ (НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ)

Публикация выполнена в рамках III Международной научной конференции «Взаимодействие языков и культур» 23 – 27 апреля 2014 г.

В статье рассматриваются понятия «афоризм» и «комплимент» и предлагается сопоставительная характеристика лексико-стилистических особенностей афоризмов о комплименте в немецком и русском языках.

Афоризм, комплимент, основные признаки афоризма, экспрессивность.

The paper considers the concepts “aphorism” and “compliment” and presents the comparative characteristics of lexical and stylistic peculiarities of aphorisms concerning the compliment in the Russian and German languages.

Aphorism, compliment, main features of aphorism, expressiveness.

Афоризмы являются объектом изучения на протяжении длительного времени [11, с. 5]. В зависимости от используемых в исследованиях подходов (литературоведческий, лингвокультурологический, лингвофункциональный, прагматический и пр.), разработаны различные классификации [см.: 12, с. 4], [6, с. 28 – 32], [11] и типология основных признаков афоризмов.

Одной из классификаций является деление афоризмов по формальному критерию, в соответствии с которым выделяют: а) *афоризмы, независимые высказывания* и б) *афоризмы, контекстные*, «встав-